

УЛЫБАЮЩИЙСЯ ГОЛОС

...А НАДО БЫЛО не за-
давать «профессиональных»
вопросов, а просто прийти
на одно из занятий вокаль-
ной студии Дома культуры
Ленинградского района, ко-
торой он руководит уже не-
сколько лет. Надо было при-
строиться в углу за столи-
ком, заваленным нотами, и
терпеливо следить за тем,
как он — нет, не школит
своих студийцев, а помогает
рождению голоса, рожде-
нию песни. И так понемногу
постигать природу артистиз-
ма, таланта, сценического
обаяния солиста Государст-
венного академического те-
атра оперы и балета Лат-
вийской ССР Владимира
Окуня.

Словом, не вламываться
в «творческую лаборатори-
ю», а осторожно посту-
чаться в ее «дверь». И
тогда обретут плоть и кровь
знакомые слова «хорошо по-
ставленный голос», «подлин-
ная любовь к музыке», «вы-
сокая культура исполнения»
— именно так обычно го-
ворят о нем и знатоки и
просто любители оперной му-
зыки и современной песни.

— Я родился в Даугав-
пилсе и в возрасте трех лет
приехал в Ригу, — совер-
шенно серьезным голосом
начинает он «официальное»
интервью.

— Вернее, вас привезли?..

И тут становится ясно,
что солидности в этом раз-
говоре будет мало. Потому
что без улыбки он просто не
может...

Сперва оказалось, что
у него — голос. Разумеет-
ся, нашелся друг, уговорив-
ший пойти на экзамены в
музыкальное училище. При-
няли. Дальше — консерва-
тория. Окончил. Еще во вре-
мя учебы начал стажиро-
ваться в театре.

Однажды попало ему
на глаза объявление в га-
зете о том, что во Дворце
культуры завода ВЭФ со-
стоится фестиваль комсо-
мольской песни. Видимо,
тогда и родился для риж-
ских слушателей певец Вла-
димир Окунь, ставший за-
тем лауреатом Всесоюзно-
го фестиваля комсомоль-
ской песни в Краснодаре
(1971 год), лауреатом Все-
союзного конкурса профес-
сиональных исполнителей со-
ветской песни в Минске
(1973 год). Но победы на
эстраде не поколебали вер-
ности опере.

Сперва роли были скром-
ные — Фиорелло в «Севиль-
ском цирюльнике», Кузь-
ка в «Хованщине». Потом
руководство театра стало по-
ручать Владимиру все бо-
лее ответственные партии
— Леско («Манон Леско»),
Эскамильо («Кармен»), на-
конец мистер Форд в «Вин-
дзорских проказницах»...

Потом — Евгений Онегин,
моцартовский Дон Жуан,
Елецкий в «Пиковой даме»,
Валентин в «Фаусте». За
роль Кроуна в опере Гер-
швина «Порги и Бесс» он
братся не хотел, долго от-
казывался, наконец решил-

ся и... получил за нее пре-
мию на рижской «Театраль-
ной весне — 74».

Новые ответственные ро-
ли — в «Турандот», «Мин-
дии», «Золоте Рейна»,
«Иоланте», «Севильском ци-
рюльнике», к этой роли он
словно всю жизнь готовил-
ся, его герой звался Фига-
ро, Креон в «Царе Эди-
пе» Стравинского, опять
Евгений Онегин, но в новой
постановке. Теперь Влади-
мир Окунь работает над пар-
тией Ренато в опере Верди
«Бал-маскарад».

Времени для эстрады оста-
ется не так уж много. Тем
интенсивнее приходится ра-
ботать. Результат — первое
место во Всесоюзном кон-
курсе советской песни, по-
священном 60-летию Вели-
кого Октября.

А ведь есть еще и обще-
ственная работа в театре,
частые выезды с шефски-
ми концертами. Он поет о
Родине, о труде, о молодос-
ти.

Все, за что бы он ни
брался, пусть и с улыбкой,
становится делом важным и
серьезным. Наверно, поэто-
му Владимир обходится без
увлечений — не коллекцио-
нирует, не самодельничает.
Иначе и этим пришлось бы
заниматься «в полную силу».

Интересно, какие песни он
привезет с Кубы? Должно
быть, веселые...

Д. ВИТТ.